

Агния Барто

ЕСТЬ ТАКИЕ

МАЛЬЧИКИ

художник
В. Трубкович

Скоро десять лет Серёже.

Диме

Нет ещё шести, –

Дима

Всё никак не может

До Серёжи дорасти.

Бедный Дима,
Он моложе!
Он завидует
Серёже!

НАЧАЛО
СЕАНСОВ

I	15 ⁰⁰
II	18 ³⁰
III	20 ³⁰

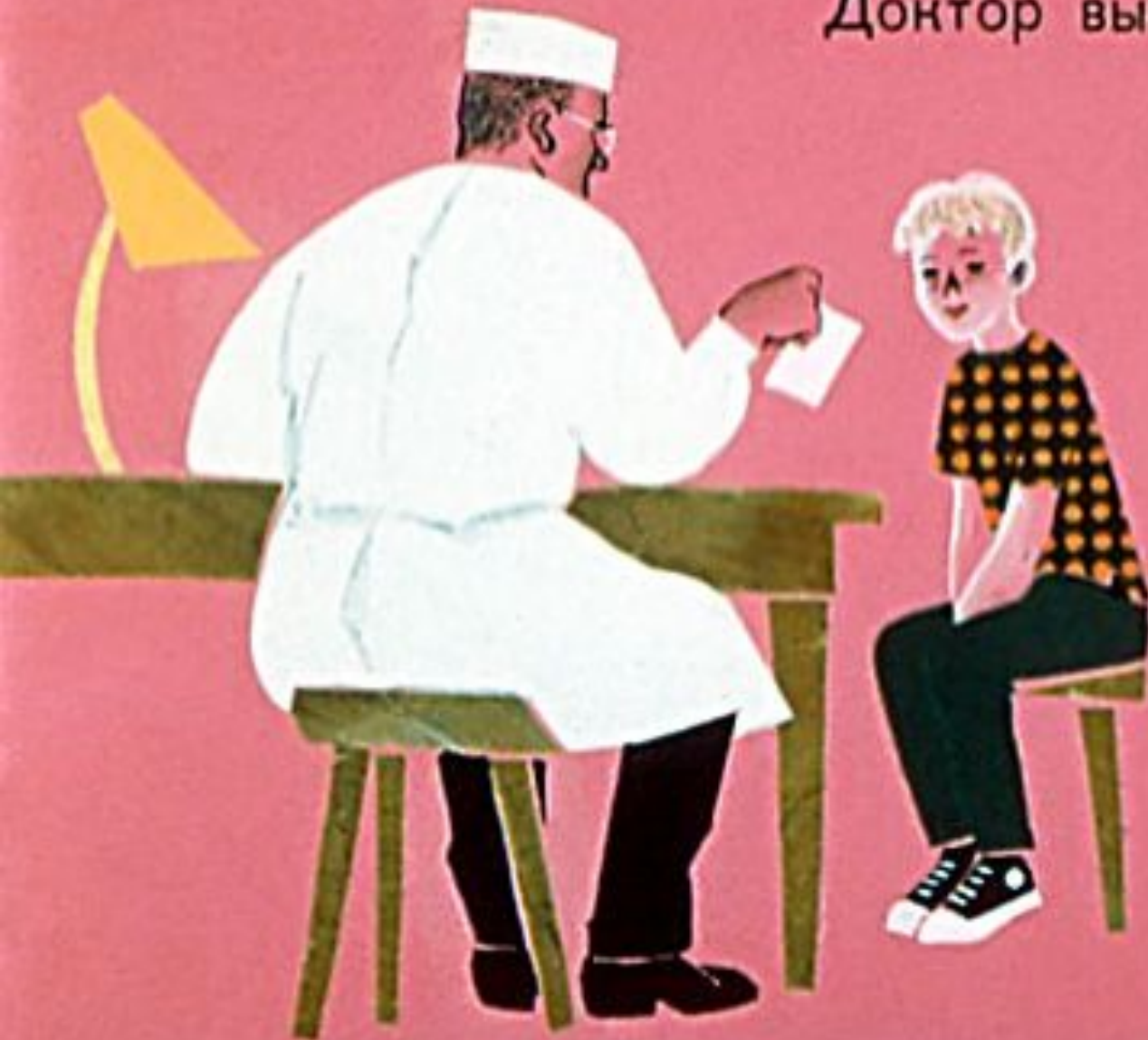

Брату всё разрешено –
Он в четвёртом классе!
Может он ходить в кино,
Брать билеты в кассе.

У него в портфеле ножик,
На груди горят значки,

А теперь ещё Серёже
Доктор выписал очки.

Нет, ребята, это слишком!
Он в очках явился вдруг!

Во дворе сказал
мальчишкам:

- Я ужасно близорун!

И наутро вот что было:
Бедный Дима вдруг ослеп.
На окне лежало мыло –
Он сказал, что это хлеб.

Со стола он сдёрнул скатерть,
Налетел на стул спиной

И спросил про тётю Натю:
– Это шкаф передо мной?

Ничего не видит Дима.
Стул берёт – садится мимо
И кричит: – Я близорукий!
Мне к врачу необходимо!

Я хочу идти к врачу,
Я очки носить хочу!

- Не волнуйся и не плачь, -
Говорит больному врач.
Надевает он халат,
Вынимает шоколад.

Не успел сказать ни слова,
Раздаётся крик больного:
– Шоколада мне не надо,
Я не вижу шоколада!

Доктор смотрит на больного,
Говорит ему сурово:
- Мы тебе не дурачки!
Не нужны тебе очки!

Вот шагает Дима к дому.
Он остался в дурачках.
Не завидуйте другому,
Даже если он в очках.

ЕСТЬ ТАКИЕ

МАЛЬЧИКИ

Мы на мальчика глядим –
Он какой-то нелюдим!
Хмурится он, нунсится,
Будто выпил унсуса.

В сад выходит Вовочка,
Хмурый, словно
заспанный.

– Не хочу
здороваться. –

Прячет руку
за спину.

Мы на лавочке сидим,
Сел в сторонку нелюдим,
Не берёт он мячина,
Он вот-вот расплачется.

Думали мы, думали,
Думали – придумали:
Будем мы, как Вовочка,
Хмурыми, угрюмыми.

Вышли мы на улицу –
Тоже стали хмуриться.

Даже маленькая Люба –
Ей всего-то года два –
Тоже выпятила губы
И надулась, как сова.

– Погляди! – кричим мы Вове. –
Хорошо мы хмурим брови?

Он взглянул на наши лица,
Собирался рассердиться,

Вдруг как расхохочется.
Он не хочет, а хохочет
Звонче колокольчика.
Замахал на нас рукой:
– Неужели я такой?

– Ты такой! – кричим мы Вове,
Всё сильнее хмурим брови.

Он пощады запросил:
– Ой, смеяться нету сил!

Он теперь не узнаваем,
С ним на лавочке сидим,
И его мы называем:
Вова – бывший нелюдим.

Он нахмуриться захочет,
Вспомнит нас и захохочет.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадоний пер., д. № 7
Д-027-69
Цветной 0-30